

М. А. Овсянникова

ИЛИ РАН, Санкт-Петербург

РЕЦЕНЗИЯ

Н. Р. Добрушина. Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики. Прага: Animedia Company, 2016.

В книге Н. Р. Добрушиной «Сослагательное наклонение в русском языке: опыт исследования грамматической семантики» представлено детальное описание контекстов, содержащих частицу *б(ы)* (полный и сокращенный варианты частицы в основном не противопоставляются). В этом исследовании широкий круг употреблений частицы *бы* впервые рассматривается на корпусном материале (НКРЯ) с систематической опорой на их частотные характеристики.

Обобщая исследования автора, посвященные формальным и семантическим свойствам различных конструкций с частицей *б(ы)*, см. [Добрушина 2015, 2016; Dobrushina 2012] и др., книга дополняет их еще одним важным компонентом: значительное внимание уделяется соотношению свойств этих конструкций, синхронным и диахроническим связям, существующим между ними. Благодаря этому создается целостная картина употреблений частицы *бы*, которая в заключительных разделах отдельных глав и книги в целом подвергается осмыслению с точки зрения функционально-типологических представлений о моделях полисемии и диахроническом развитии ирреальных конструкций.

К сослагательному наклонению в исследовании отнесены не только употребления частицы *бы* с формой прошедшего времени (формой на *-л*), но и сочетания с инфинитивами, предикативами и существительными. Для выделения круга конструкций, которые попадают в рамки рассмотрения, автор использует два формальных критерия: дистрибуцию форм в данном контексте с частицей *бы* и возможность повторения частицы (с. 7, 164–170). Согласно

первому из этих критериев, сослагательным наклоном не считаются употребления частицы *бы* в составе таких единиц, при которых регулярно возможны не только форма прошедшего времени, инфинитив и предикатив. Второй критерий заключается в том, что, когда частица *бы* служит показателем сослагательного наклона, она может повторяться при сочиненных предикатах, находящихся в его сфере действия. В результате применения этих критериев за рамками рассмотрения остаются лишь употребления частицы *бы* в составе лексикализованных сочетаний типа *вроде бы*, *будто бы*, ср. примеры с разными с точки зрения этих критериев сочетаниями *хоть бы* и *хотя бы* (1)–(2) (в тексте книги — (4) и (6), с. 7, здесь и далее сохранено выделение автора).

- (1) **Хотя бы надень свитер и возьми бы с собой куртку.*
- (2) *Хоть бы он взял с собой куртку и надел бы свитер.*

В рамках сослагательного наклона в этом расширенном понимании центральное место занимают употребления с формой прошедшего времени. Центральным значением русского сослагательного наклона считается контрфактивное — согласно данным исследования, самое частотное для независимых предикаций с формой прошедшего времени (с. 14), см. (3) (в тексте — (42), с. 36).

- (3) *В прошлом году классику бразильской литературы исполнилось бы 90 лет, но за год до этого он скончался...*
[«Известия», 2003.02.06]

Сочетания же с инфинитивом и особенно с предикативами рассматриваются как периферийные (их статус подробно обсуждается на с. 139–143). С точки зрения дистрибуции по контекстам их периферийность заключается в ограниченном использовании в подчиненных клаузах, особенно — в случае сочетаний с предикативами. С семантической точки зрения сочетания с инфинитивом и с предикативами также отличаются от сочетаний с формой прошедшего времени: независимые клаузы с формой прошедшего времени и частицей *бы* преимущественно описывают контрфактивные ситуации и гораздо реже имеют желательное значение, см. (4)=(129), с. 58, которое с точки зрения частотности является основным для независимых клауз с частицей *бы* при инфинитиве

(5)=(225), с. 82, и единственным — для сочетаний частицы *бы* с предикативами.

(4) *Если бы мы перед этой трудностью стояли вдвоём!*
[И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний (1995)]

(5) *Тебе, я вижу, лишь бы переезжать на новые квартиры.*
[Василий Аксенов. Таинственная страсть (2009)]

Кроме того, употребление частицы *бы* при предикативах значительно ограничено лексически: в подавляющем большинстве контекстов в таких сочетаниях выступают предикативы, содержащие компонент положительной оценки и обозначающие желание или необходимость, такие как *хорошо, нужно, пора* (с. 112–114). Несмотря на эти отличия сочетаний частицы *бы* с инфинитивом и с предикативами от центральных употреблений сослагательного наклонения, они включаются в сослагательное наклонение, и автор объясняет такое решение их частотностью (с. 139). И инфинитивы, и предикативы используются с частицей *бы* гораздо реже, чем форма прошедшего времени: в целом в клаузах с сослагательным наклонением формы прошедшего времени составляют около 90%, инфинитивы — около 5%, предикативы — 2–3% (согласно данным, приведенным на с. 31, 77, 112). Тем не менее еще реже частица *бы* встречается при некоторых других формах: причастиях (кратко обсуждаются на с. 254–258), деепричастиях (с. 6), формах императива (которые иногда употребляются с частицей *бы* в протазисе условных конструкций, см. [Hacking 1998: 40]).

Как видно уже из этого обсуждения статуса сочетаний частицы *бы* с разными классами форм, важной составляющей исследования являются данные о частотных распределениях конструкций с частицей *бы* с точки зрения различных параметров. Эти данные приводятся не просто в дескриптивных целях или для подтверждения обобщений, сделанных на независимых основаниях, — из этих частотных распределений и вырастает представление о грамматической семантике сослагательного наклонения, на создание которого нацелено исследование. На более частном уровне, описание отдельной конструкции заключается в выявлении типичных, наиболее частотных условий ее использования, обнаружении таких грамматических свойств, которые с ней связаны абсолютно или статистически, а также ограничений на лексическую

сочетаемость, в некоторых случаях — условий вариативности компонентов конструкции. При этом обсуждение свойств той или иной конструкции или различий между конкурирующими вариантами в чисто семантическом ключе в книге играет второстепенную роль: семантические свойства выводятся из употребления. Показательна следующая цитата, предвещающая обсуждение выбора между сослагательным наклонением и индикативом в протазисе условно-уступительных конструкций, как в (6)=(731):

Поскольку сослагательное наклонение может быть заменено на индикатив без изменения смысла, приписать особое значение сослагательному наклонению в таком контексте невозможно, но можно описать условия, при которых его употребление более или менее предпочтительно, и объяснить, почему сослагательное наклонение оказывается в числе средств оформления таких придаточных (с. 222).

- (6) *Куда бы отец ни уезжал, она его находила везде. = Куда отец ни уезжал, она его находила везде.*

Тот подход к описанию семантики, который продемонстрирован в книге, не предполагает и создания излишне дробных семантических классификаций. Так, выделяется только два семантических типа независимых конструкций с инфинитивом: контрфактивные (7) и желательные (5).

- (7) *Хорошо, что я сумел немного задержать его падение — иначе не миновать бы ему морского купания.*

[Олег Глушкин. Вавилон (1990–1999)]

Употребления второго из этих типов в некоторых случаях имеют желательное значение, в других — скорее значение необходимости, см. существенно более дробные семантические классификации инфинитивных конструкций этого типа в [Israeli 2014; Дымарский 2015]. Тем не менее, в книге Н. Р. Добрушиной независимо от частного модального значения все такие конструкции рассматриваются как единый тип, «поскольку эти оттенки различаются очень слабо и вне контекста практически каждый случай может быть интерпретирован несколькими способами» (с. 83). Таким образом, семантические типы выделяются лишь в тех случаях, когда они могут быть четко разграничены.

Наиболее существенная из семантических классификаций, используемых в исследовании, противопоставляет контрфактивные, гипотетические (включая желательные) и реальные ситуации (подробное обсуждение этих значений представлено на с. 14). В целом же большинство рассматриваемых признаков имеют отчетливое формальное проявление; это, в частности, грамматические категории (лицо субъекта, наклонение и время глагола), порядок слов, положение частицы *б(ы)* и ее наличие, наличие глагола-связки (для конструкций с предикативами) и т. п.

Очень важным для того взгляда на сослагательное наклонение, который избран в книге, является противопоставление употреблений частицы *б(ы)* в независимых клаузах и в придаточных. Из трех частей книги первая является вводной, а вторая и третья посвящены соответственно употреблением в независимых клаузах и в придаточных.

Для описания независимых клауз с частицей *б(ы)* Н. Р. Добрушина вводит противопоставление повествовательных, диалогических реальных и диалогических желательных употреблений. Повествовательные употребления не привязаны к ситуации речи и могут использоваться при любом дискурсивном режиме — и в диалоге, и в нарративе. Сослагательное наклонение в них используется для того, чтобы маркировать ирреальность ситуации, см. (3) выше. Диалогические употребления обоих типов возможны в диалогическом режиме, предполагающем наличие канонической коммуникативной ситуации, в которой присутствуют говорящий и слушающий [Падучева 1996: 286], или при имитации такого режима. В диалогических реальных употреблениях частица *б(ы)* при форме прошедшего времени служит не для маркирования ирреальности ситуации, а для смягчения категоричности (8), и в них замена сослагательного наклонения на индикатив не приводит к изменению смысла предложения.

- (8) ***Я бы рекомендовал** начать лечение избыточного веса или ожирения с консультации у врача-диетолога.*
[М. М. Гурвич. Модные и новомодные диеты // «Наука и жизнь», 2007]

В употреблениях этого типа в основном выступают глаголы, обозначающие различные коммуникативные действия (например,

посоветовать, попросить, прокомментировать), во многих случаях они используются перформативно.

К диалогическим относятся и упоминавшиеся выше желательные употребления: с формой прошедшего времени (4), с инфинитивом (5), с предикативами и с существительными (9).

(9) *Петьку бы на моё место! — сердито подумал я.*

[Вера Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Большое внимание в этой части уделяется употреблению частицы *бы* при модальных словах. В двух разделах главы о диалогических реальных употреблениях рассматриваются глагол *мочь* и особенно часто встречающиеся в примерах этого типа глаголы *хотеть* и *хотеться* (10)=(84), с. 47.

(10) *Хотел бы обратить особое внимание читателей на шахматные методы защиты Петера.*

[«64 — Шахматное обозрение», 2004.11.15]

Не относящиеся к диалогическим реальным употреблениям частицы *бы* при глаголах *хотеть* и *хотеться* автор рассматривает как повествовательные ирреальные (с. 50–51), в частности пример (11)=(101), с. 51.

(11) *Они бы и хотели разобраться, что к чему, за что они платят, да не так-то это оказалось просто.*

[«Домовой», 2002.08.04]

Тем не менее, представляется, что, хотя диалогический режим в данном случае действительно не предполагается, ситуация ‘хотеть’, вопреки анализу автора, здесь не является ирреальной — речь идет о желании или намерении, существовавшем в прошлом, но не реализованном, ирреальный статус имеет лишь ситуация ‘разобраться’. Реальный статус ситуации ‘хотеть’ можно показать, прибегнув к замене сочетания с частицей *бы* на форму прошедшего времени индикатива, ср. (11’).

(11’) *Они хотели разобраться, что к чему, за что они платят, да не так-то это оказалось просто.*

Как кажется, такие примеры с глаголом *хотеть* скорее уместно было бы рассматривать наряду с другим типом контекстов с модальными словами и частицей *бы*, которым полностью

посвящена глава 6 (глаголы *хотеть* и *хотеться* в этой главе не упоминаются). В этих контекстах синонимичными оказываются форма сослагательного наклонения и индикатива, притом что диалогического режима очевидно не наблюдается, ср. (12)=(455), с. 145.

- (12) *Мог бы* [ОК: *мог*], конечно, разбудить всех и занять свое место, но решил не связываться.

[Михаил Гиголашвили. Чертово колесо (2007)]

Как и модальные слова, перечисленные в главе 6, с. 144, глагол *хотеть* демонстрирует синонимию сослагательного наклонения и индикатива в независимых клаузах вне условных конструкций, см. (11)–(11'), и в аподозисе условных конструкций (13), хотя такие примеры, по-видимому, и являются маргинальными, ср. пример (14)=(473), с. 148, с глаголом *мочь*, который приведен в книге.

- (13) *Фадеев (...)* заметил, что *Зоценко*, конечно, *хотел* придумать другой конец, *если бы* не боялся НКВД.

[Григорий Фукс. Двое в барабане // «Звезда», 2003]

- (14) *Если бы* в мои планы входило украсть что-нибудь, я *мог* вынести даже прилавок.

[Андрей Геласимов. Год обмана (2003)]

Таким образом, возможно, особым поведением с частицей *бы* отличаются не только модальные предикаты с семантикой возможности и необходимости, обсуждаемые автором, но и по крайней мере некоторые модальные слова со значением желания.

Противопоставление диалогических и повествовательных употреблений частицы *бы*, существенное для организации первой части книги, позволяет представить употребления сослагательного наклонения в независимых клаузах в виде ясной системы. Кроме того, это противопоставление выявляет один из аспектов соотношения независимых клауз и придаточных с частицей *бы*. Одно из эмпирических обобщений исследования заключается в том, что сочетания частицы *бы* с инфинитивами и особенно с предикативами и существительными гораздо более ограниченно употребляются в придаточных, чем сочетания с формой прошедшего времени. Это различие связывается с тем, что инфинитивы,

предикативы и существительные с частицей *бы* в основном используются в диалогических желательных употреблениях, т. е. обладают иллокутивной силой, реализующейся в диалогическом режиме. В то же время, известно, что в придаточных иллокутивные значения часто не могут выражаться, см. [Lehmann 1988: 193; Verstraete 2005: 613]. Таким образом, эмпирические факты, основанные на частотных распределениях и грамматических свойствах, получают интерпретацию в терминах связей между независимыми и придаточными клаузами с частицей *бы*.

В целом выстраиваемая Н. Р. Добрушиной система употреблений сослагательного наклонения опирается на идею о том, что семантика сослагательного наклонения в наиболее чистом виде представлена именно в независимых употреблениях, поскольку в придаточных на нее могут накладываться семантические эффекты, связанные с определенным типом полипредикативной конструкции или значением матричного глагола (с. 11). Описав употребления в независимых клаузах, можно затем проследить, насколько свойства разных типов независимых клауз с сослагательным наклонением параллельны употреблениям в сложных предложениях. На основании такого сопоставления можно выделить «семантические» и «синтаксические» употребления сослагательного наклонения в придаточных. Семантические употребления — такие, в которых использование частицы *б(ы)* обусловлено свойствами той ситуации, которую описывает содержащая ее клауза, и соответствует одному из типов употреблений в независимых клаузах. Синтаксическими называются такие употребления частицы *бы*, которые связаны со свойствами сложноподчиненной конструкции и не обладают явной семантической общностью с каким-либо из типов употреблений в независимых клаузах (с. 11, 353–362).

Так, некоторые употребления сослагательного наклонения в относительных придаточных, рассматриваемых в главе 9 третьей части, являются семантическими, — как и в независимых клаузах, они могут быть контрфактивными (15)=(781), с. 238, диалогическими реальными или диалогическими желательными (16)=(789), с. 239.

- (15) *Из этих овощей мы получаем витамин К, без которого кровь перестала бы сворачиваться.*

[«100 % здоровья», 2003.01.15]

- (16) *Так вот пойдя угадай: был какой-то диссидентствующий долговязый студент, которого заслать бы подальше, куда-нибудь в Якутию, да и с концами.*

[А. И. Солженицын. На изломах (1996)]

Однако более чем в половине относительных придаточных с сослагательным наклонением его употребление можно считать синтаксическим (с. 240). Обязательным свойством таких конструкций является нереферентность вершины относительной клаузы — контекст не предполагает, что данный объект существует, ср. (17)=(801), с. 244, и (18)=(822), с. 248. Главная клауза в конструкциях такого типа часто содержит отрицание, в том числе имплицитное (17), глаголы, которые склонны употребляться с нереферентными объектами (*искать, ждать, мечтать* и т. п.), модальные слова (18) и т. п. Таким образом, использование сослагательного наклонения в этом типе относительных придаточных связано прежде всего со свойствами главной клаузы, а не с семантикой ситуации, которую описывает само придаточное, поэтому такой тип употреблений следует относить к синтаксическим.

- (17) *У одних **дефицит** специалистов-экономистов, у других — пиарщиков, которые **бы «донесли»** сложные выкладки до избирателя...* [«Известия», 2003.06.24]

- (18) *И **надо взять** такую жену, которая хорошо **держала бы** тебя в руках.* [Аркадий Львов. Двор (1981)]

В некоторых типах придаточных сослагательное наклонение употребляется только синтаксически. К такому типу относятся, в частности, придаточные, вводимые союзом *чтобы* (глава 10). Они в свою очередь делятся в книге на придаточные целевого типа и придаточные эпистемического типа (с. 323). К первому типу, помимо собственно целевых конструкций, относятся также дополнительные придаточные целевого типа, заместительные придаточные и т. н. дополнительные придаточные ирреального следствия (19)–(21) (примеры (909), (435) и (1068), с. 279, 137, 308, соответственно).

- (19) *Всю жизнь мама **мечтала, чтобы** ее сын стал пожарником.* [Юрий Никулин. Как я стал клоуном (1979)]

- (20) *Однако при этом оказалось, что листочки отклонились ещё больше, **вместо того чтобы приблизиться** друг к другу.*
[Владимир Лукашик, Елена Иванова. Сборник задач по физике. 7–9 кл. (2003)]
- (21) *Сначала звёзды надо было обстукать венком, да **так острожно, чтобы** случайно не сбить с неба.*
[Сергей Козлов. Правда, мы будем всегда? (1969–1981)]

Все придаточные целевого типа описывают такие ситуации, осуществление которых зависит от воли или свойств участника главной клаузы: этот участник заинтересован в ее реализации (в целевых конструкциях, при предикатах желаяния), каузирует эту ситуацию (при предикатах достижения и манипуляции) или влияет на ее осуществление (придаточные ирреального следствия). Временная референция таких придаточных зависит от временной референции главной клаузы.

К придаточным с союзом *чтобы* эпистемического типа относятся две группы придаточных: дополнительные придаточные эпистемического типа (22)=(990), с. 292, и редкие причинные клаузы с союзами *не потому чтобы, не оттого чтобы* (23)=(1051), с. 305.

- (22) *Я совершенно **не помнил, чтобы** когда-нибудь кого-нибудь прислал о чем-то подобном.*
[Виктор Пелевин. Омон Ра (1992)]
- (23) *Это **не оттого, чтобы** я скучал, напротив, я весьма, весьма доволен своим времяпровождением.*
[П. И. Чайковский. Переписка с Н. Ф. фон-Мекк (1883)]

Контексты с придаточными этого типа не предполагают вовлеченности участника главной клаузы в ситуацию, описываемую придаточным, — их общим свойством является оценка истинности ситуации, описываемой придаточным. Обычно эта ситуация оценивается как маловероятная. Примеры такого типа часто содержат отрицание или наречия, указывающие на редкость или маловероятность ситуации. Такие придаточные имеют независимую временную референцию.

Подобным образом в третьей части книги последовательно обсуждаются различные типы придаточных, в которых встречается частица *б(ы)*, а также аподозис условных конструкций,

который является главной клаузой, однако, как показано в книге, обладает особыми свойствами.

Как видно из обсуждения двух из рассматриваемых автором типов придаточных, синтаксическое употребление сослагательного наклонения может быть обусловлено разными условиями, связанными со свойствами главной клаузы или полипредикативной конструкции в целом. Важно, что в каждом случае они создаются не в рамках той ситуации, которая описывается придаточным с сослагательным наклонением, а за ее пределами.

В главе 12 подводятся итоги обсуждения придаточных разных типов в свете противопоставления семантических и синтаксических употреблений. Помимо индивидуальных свойств придаточных разных типов, в этой главе подробно рассматриваются два параметра, с точки зрения которых могут быть сопоставлены все или почти все типы придаточных с сослагательным наклонением: набор допустимых форм (форма прошедшего времени, инфинитив, предикатив) и позиция частицы *бы* по отношению к союзу (или союзному слову). Согласно приведенному в книге обобщению, форма прошедшего времени возможна во всех, инфинитив — почти во всех типах придаточных (но при этом его использование определяется синтаксическими причинами — ко-референтностью субъектов главной и зависимой клауз, а не желательной семантикой зависимого), предикативы — почти только при семантическом употреблении сослагательного наклонения (с. 371–372), как в примере (24)=(1337), с. 370.

(24) — *А что, ты тоже думаешь, что ему лучше бы умереть красивым, двадцатидвухлетним?*

[Анна Берсенева. Возраст третьей любви (2005)]

Между позицией частицы *бы* по отношению к союзу и классификацией типов придаточных в целом наблюдается следующая связь (с. 383): при синтаксическом употреблении сослагательного наклонения частица *бы* обычно располагается сразу после союза (25)=(1383), с. 380; в придаточных, где сослагательное наклонение употреблено семантически, дистантное расположение частицы *бы* по отношению к союзу является предпочтительным или единственно возможным, как в (24).

(25) *Он только и мечтает, как бы ему помочь.*

С точки зрения этих двух параметров особыми свойствами обладают два типа придаточных, в которых в целом употребление частицы *бы* рассматривается как синтаксическое: протазис условных конструкций, где допустимо употребление предикативов (26)=(1309), с. 366, а также возможно дистантное расположение частицы *бы* и союза, и дополнительные придаточные эпистемического типа, где частица *бы* также может располагаться дистантно (27)=(1022), с. 297. Таким образом, эти два типа придаточных оказываются несколько ближе к случаям семантического употребления сослагательного наклонения, чем другие синтаксические употребления.

(26) *Если бы можно, я бы вас попросила убрать в двух или трех случаях.*

[Аркадий Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской // «Октябрь», 2001]

(27) *Не думаю, что бизнес стал бы вкладывать деньги в разоренную организацию.*

В главе 12 обсуждавшиеся в третьей части употребления сослагательного наклонения в придаточных выстраиваются вокруг противопоставления семантических и синтаксических употреблений и получают интерпретацию в свете типологических сведений об эволюции ирреальных конструкций от семантических употреблений к синтаксическим. В большой степени это итоговое обсуждение и объединяет описания аспектов употребления отдельных типов придаточных, задает определенную перспективу предшествующему изложению. В самих же главах, посвященных отдельным типам придаточных, интерпретации с точки зрения этой основной идеи исследования часто не хватает. Противопоставление семантических и синтаксических употреблений сослагательного наклонения вводится в первой части, на с. 11, но подробного пояснения того, как определяется каждый из этих типов, не дается. В дальнейшем оно опять же упоминается скорее мимоходом (с. 122, 127, 138), со ссылкой на обобщающую главу 12. Единственный тип придаточных, для которых непосредственно в описании последовательно проводится противопоставление семантических и синтаксических употреблений сослагательного наклонения, — это относительные придаточные (см. изложение основных обобщений

главы 9 выше). Развернутое определение семантического и синтаксического употреблений сослагательного наклонения читатель впервые встречает, как кажется, лишь в заключительной главе, на с. 354. Если бы эта перспектива более отчетливо поддерживалась по ходу изложения результатов, эмпирические факты и обобщения, представленные в книге, сложились бы в более стройную картину, было бы яснее, какие из них автор считает укладываемыми в противопоставление семантических и синтаксических употреблений, какие — просто побочными результатами последовательного описания того или иного типа конструкций. Так, описанные выше целевой и эпистемический типы придаточных с союзом *чтобы* в разделе 10.8 рассматриваются в свете представлений о степени зависимости придаточной клаузы: частица *бы* в первом типе придаточных является связанной, в то время как во втором демонстрирует бóльшую свободу (с. 325). Далее то же эмпирическое обобщение интерпретируется как свидетельство того, что употребления в дополнительных придаточных эпистемического типа несколько ближе к семантическим, чем в придаточных целевого типа. Однако каким образом соотносятся степень зависимости придаточного, которая часто обсуждается применительно к зависимым клаузам разного типа, и семантический/синтаксический статус употреблений сослагательного наклонения, остается неясным. Обсуждение подобных вопросов позволило бы вписать картину употреблений сослагательного наклонения в более широкий лингвистический контекст и сделало бы ее более объемной.

Сознательно или невольно Н. Р. Добрушина избегает и обсуждения тех методов и принципов описания грамматической семантики, оригинальным и удачным опытом применения которых является исследование. С одной стороны, можно сказать, что книга говорит сама за себя. С другой стороны, такой метакомментарий мог бы обосновать выбранный в книге взгляд на грамматическую семантику и подчеркнуть его преимущества.

Итак, в книге представлено многогранное описание всех основных типов употребления частицы *б(ы)*. Благодаря расширенному определению сослагательного наклонения и корпусному подходу автору удается описать контексты употребления частицы *бы* как целостную систему и установить связи между отдельными типами

употреблений и в то же время осветить множество частных закономерностей распределения различных конструкций. Книга Н. Р. Добрушиной может служить и источником чисто описательных сведений, и образцом основанного на употреблении (usage-based) анализа семантической и синтаксической стороны функционирования ирреального наклонения.

Литература

- Добрушина 2015 — Н. Р. Добрушина. Прагматические употребления сослагательного наклонения // *Русский язык в научном освещении*, № 29 (1), 2015. С. 67–86.
- Добрушина 2016 — Н. Р. Добрушина. Конструкции с русским сослагательным наклонением для обозначения хабитуальных ситуаций // *Вопросы языкознания* 4, 2016. С. 18–34.
- Дымарский 2015 — М. Я. Дымарский. Инфинитивные высказывания с семантикой нежелательности: вид, время, лицо, типовые значения // *Вопросы языкознания* 5, 2015. С. 26–48.
- Падучева 1996 — Е. В. Падучева. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996.
- Dobrushina 2012 — N. Dobrushina. Subjunctive complement clauses in Russian // *Russian Linguistics* 36(2), 2012. P. 121–156.
- Hacking 1998 — J. F. Hacking. Coding the hypothetical: A comparative typology of Russian and Macedonian conditionals. Amsterdam: John Benjamins Publishing, 1998.
- Israeli 2014 — A. Israeli. Dative-Infinitive БИ Constructions in Russian. Taxonomy and Semantics // J. Witkos, S. Jaworski (eds.). *New Insights into Slavic Linguistics*. Frankfurt am Main — Berlin — Bern — Bruxelles — New York — Oxford — Wien: Peter Lang, 2014. P. 141–159.
- Lehmann 1988 — Ch. Lehmann. Towards a typology of clause linkage // J. Haiman, S. A. Thompson (eds.). *Clause Combining in Grammar and Discourse*. Amsterdam: John Benjamins, 1988. P. 181–225.
- Verstraete 2005 — J.-C. Verstraete. Two types of coordination in clause-combining // *Lingua* 115, 2005. P. 611–626.